

К 70-летию Сталинградской битвы

Дорогой Иван Павлович!

В дни, когда вся страна отмечает 70-летие Сталинградской битвы, величайшего сражения времен Великой Отечественной войны, обозначившего коренной перелом в ходе войны, мы, Ваши сослуживцы, ветераны Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, шлем Вам, участнику Сталинградских сражений, искреннюю благодарность за мужество и отвагу, проявленные в этой величайшей битве, за Ваш вклад в разгром немецко-фашистских захватчиков.

Воин-сталинградец – это особая марка, особый знак и эталон преданности Родине, что Вы с достоинством демонстрировали в период работы на Военном финансово-экономическом факультете нашего университета. Вы вложили огромный труд в формирование честного и принципиального офицера-финансиста, твердо стоящего на страже экономических интересов Армии и Флота, воспитали сотни руководителей звеньев финансовой инспекции, и мы сейчас видим, насколько опасно для Вооруженных Сил пренебрежение работой контрольно-финансовых органов.

Дорогой Иван Павлович! В этот непростой для Вас период жизни мы желаем Вам выдержки, веры в осуществление своих лучших надежд. Воины-сталинградцы не сдаются! Доброго здоровья Вам и благополучия Вашим близким!

Ректор Финансового университета,
профессор М.А. Эскиндаров

Ветераны университета

В эти дни исполняется 70 лет Сталинградской битве...

Коллектив Финансового университета выражает искреннюю благодарность активному участнику этих сражений, ветерану Финансового университета, полковнику Ивану Павловичу Лахметкину и желает ему крепкого здоровья, счастья и благополучия! Предлагаем нашим читателям отрывки из воспоминаний полковника в отставке И.П.Лахметкина, опубликованных в 2005 году в книге «Военные финансисты в Великой Отечественной войне. Вклад в Победу».

Восьмая зенитная

И.П.Лахметкин, полковник в отставке

...Я отношусь к поколению тех мальчишек, которые знают войну и извне, и изнутри. Они на себе прочувствовали потрясающую картину человеческого горя и вправе сказать свое слово о войне.

Для меня 1418 дней и ночей по случайному совпадению разделились на две почти равные части.

В первую половину я учился в школе, в том числе и военному делу, готовясь к труду и обороне. Во время школьных каникул вместе со старшими товарищами выполнял работы оборонного характера. Было невероятно трудно, но мы понимали, что это нужно для Победы.

Вторая половина военного лихолетья была отдана исключительно труду ратному в действующей армии. Там было во много раз труднее, но с оружием в руках я защищал свою Родину и ее будущее.

События воскресного дня 22 июня 1941 года перечеркнули все планы. В стране были установлены: всеобщее обязательное обучение граждан страны военному делу; всеобщая обязательная подготовка населения к противовоздушной обороне; обязательное участие трудоспособного

городского населения в оборонительных работах; значительно расширилась военная работа в комсомоле.

Отныне школа на долгих два года, вплоть до призыва на военную службу, стала для меня не только центром общеобразовательного процесса. Она стала средоточием объединенных усилий местных органов власти, военного управления, Осоавиахима и комсомола в организации работ оборонного характера со школьниками и по подготовке молодежи к военной службе.

Мы вместе со старшими товарищами, а часто и с военными из строю, рыли окопы, траншеи, блиндажи и противотанковые рвы. Строили бомбоубежища, заготавливали лес, формировали плоты и сплавляли их по Хопру до Дона. Ремонтировали понтоны. Дежурили в составе местной ПВО на чердаках и крышах городских зданий в противопожарных целях. Погрузочно-разгрузочные работы для нас были делом постоянным. Мы грузили вагоны и платформы мукой, крупами, шанцевым инструментом, фуражом для кавалерийских частей. На уборку

урожая в колхозы нас направляли группами под руководством работников горкома комсомола. Когда в школе был развернут военный госпиталь, наши девушки дежурили на санитарных постах и входили в состав санитарных дружин.

Все уроки военного дела в школе, количество которых значительно увеличилось, курировал представитель горвоенкомата капитан Киреев. Занятия проводили младшие командиры. Мы изучали общевойсковые уставы. До винтика знали устройство, разборку, сборку, чистку и смазку знаменитой «трехлинейки» Мосина и станкового пулемета «Максим». Усвоили устройство и применение противопехотных и противотанковых гранат. Практически отработали строевую подготовку, ружейные приемы (с макетом винтовки), метание ручных гранат. Научились пользоваться противогазом и саперной лопаткой. Не забыли научить нас и таким «мелочам», как наматывать портянки и обмотки; подшивать подворотнички, где хранить иголку с ниткой; как ухаживать за солдатской обувью и одеждой и многому другому. Качество нашей теоретической и практической под-

готовки контролировал горвоенком в лице полковника Набулина. Его добрые слова вдохновляли нас.

Все мы сдали экзамен по программам, получили удостоверения и нагрудные знаки ГТО СССР («Готов к труду и обороне СССР»), ГСО («Готов к санитарной обороне») и ПВХО («Противовоздушная и химическая оборона»).

Осоавиахимом, совместно с горвоенкоматом, в школе была хорошо организована работа по подготовке девушек на краткосрочных курсах медсестер, а юношей на курсах шоферов. Все это во многом способствовало нашей быстрой и здоровой адаптации в военный коллектив действующей армии.

В полученном 2 июля 1943 года аттестате радовала запись о том, что я на основании Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 3.9.1935 года пользуюсь правом поступления в высшую школу без вступительных экзаменов. Этим правом я воспользовался дважды.

Так в июле 1943 года в семнадцать мальчишеских лет закончился для меня первый период военного лихолетья, который принято называть «гражданкой». Начался второй – более сложный, более трудный, более ответственный.

Моя ратная служба началась в действующей армии в Сталинграде в августе 1943 года. Мы, сорок пять призывников Балашовского горвоенкомата, прибыли на огневую позицию одной из батарей артиллерийского дивизиона. Она была основной базой приема молодого пополнения для полка.

Нас распределили по подразделениям. Я стал рядовым приборного отделения (ПУАЗО) 8-й батареи (командир – старший лейтенант Жеребцов) 3-го дивизиона (командир – майор Канарейкин) зенитного артиллерийского полка (командир – подполковник Тихонов) Сталинградского корпусного района ПВО (командующий – генерал-майор Райнин).

На нас возлагалась задача прикрытия войск и коммуникаций и актив-

ная воздушная блокада окруженной группировки немецко-фашистских войск.

Первое боевое крещение мы получили уже в карантине. Батарея вела огонь сериями примерно час и не позволила немцам произвести прицельное бомбометание по огневой позиции и по аэродрому.

В этом бою мы, молодые солдаты, постигали некоторые «секреты». Над головой, на высоте (как нам потом рассказали) около двух тысяч метров летят звеньями немецкие стервятники и сыпят из «брюха» бомбы. Их отчетливо видно в то время, когда они только что отрываются от самолета, и кажется, что бомбы сейчас упадут прямо на твою голову. Но это оптический обман. Он усиливается в твоих ушах свистом, создающимся стабилизаторами падающих бомб. Затем взлетают в небо поднятые взрывной волной глыбы земли, камней, бревен, деревьев, кустарников, металла и др. Оказывалось, что бомбы, падавшие вроде бы на наши головы, упали вдали.

А в небе появляются новые звенья воздушных стервятников, а на их пути возникают небольшие дымовые «комочки» и слышатся хлопки взрывов. Это разрывы снарядов наших зениток. Не будучи занятыми боевой работой и наблюдая за этой дуэлью, до боли в сердце хотелось, чтобы наши зенитчики «врезали» хотя бы одному-другому фашисту. Но, к сожалению, в день нашего «крещения» этого не случилось.

После команды «отбой» нам было приказано пополнить оружейный боекомплект со снарядного двора, который размещался в 150 метрах от боевых позиций. Так впервые мы узнали, что значит носить на плече 85-миллиметровый зенитный снаряд длиной около метра и весом

более двенадцати килограммов. За пять-шесть ходок наши уши опухли и стали похожи на лапти, а на плечах появились синяки и ссадины.

Санинструктор тут же подлечила наши болячки и посоветовала, как избежать травм при переносе снарядов. А один из командиров рассказал, что налеты совершаются часто, днем и ночью. Мы поняли, что бомбардировки будут интенсивными, а борьба с воздушным противником – тяжелой.

Командование дивизиона и полка, видимо, серьезно обеспокоилось морально-психологическим состоянием новобранцев, находившихся в батарее во время отражения массированного авианалета. Спустя некоторое время на батарею прибыли командир дивизиона майор Канарейкин, его заместитель по политчасти капитан Емец, адъютант (начальник штаба дивизиона) старший лейтенант Сидоченко и представитель штаба полка в звании капитана. Они устроили нам строевой смотр. Посмотрели каждому из нас, как говорится, в глаза и душу. Поинтересовались семейным положением, образованием, партийностью, состоянием здоровья, качеством питания и выяснили, есть ли жалобы.

Встреча с командирами такого уровня буквально в первые же дни нашей службы серьезно ободрила нас. Майор Канарейкин очень популярно объяснил нам причины низкой эффективности зенитного огня: слабая выучка дальнометриков, наводчиков орудий и ПУАЗО. От него

мы впервые услышали стоимостное сравнение: «Каждый зенитный выстрел – это хромовые сапоги или годовалая тонкорунная овца, или полугодовалый теленок. Транжирить это богатство – преступление перед нашим народом». Забегая вперед, скажу, что это высказывание майора Канарейкина стало в дивизионе, а может и в полку, девизом воинского обучения и воспитания. Не зря заряжающий одного из орудий, украинец ефрейтор Полторак каждый выстрел сопровождал словами: «Полытили чоботы, полытила вивця, полытив бычок». За это Полторак получил на батарее прозвище Чобит.

...Все батареи нашего дивизиона часто меняли огневые позиции, нередко – под массированными бомбежками. Красноармейск, Советский, Гумрак, Бекетовка, Сталинградская ГЭС – это основные районы, где мы били фашистов, прикрывая резервы и группировки наших войск, рокады, мосты, железнодорожные узлы, электростанции, аэродромы.

Перемещаясь ночью для занятия позиции в Гумраке, батарея попала под вражеский авианалет. Мы понесли, впервые в моей боевой службе, потери, в том числе – из личного состава нашего приборного отделения. Кроме того, половина наших прибористов и дальнометриков, спасаясь от вражеских бомб в кюветах, были засыпаны глыбами земли, песка, щебня и получили контузии. Я свои синяки и шишки носил более недели. Болеть на фронте было не принято.

Прикрывая аэродром и ГЭС, мы тесно взаимодействовали с авиаторами, локаторщиками, прожектористами, аэростатчиками, постами воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС). От мощного зенитного огня и эффективных воздушных боев наших летчиков немцы не только несли большие потери, но и теряли свое бывшее господство в воздухе.

Серьезные потери вынудили немцев все реже появляться в дневном небе и усиливать ночные бомбежки. Однако сплошная стена нашего заградительного огня и хорошее взаимодействие с прожектористами

Лахметкин Иван Павлович, полковник в отставке.

Родился в 1926 году. Закончил Военно-экономический факультет при Финансовом университете в 1959 году.

В Великой Отечественной войне принимал участие с 1943 года в качестве солдата и сержанта-зенитчика (Сталинградский и 1-й Украинский фронты). Участвовал в боевых действиях по освобождению Польши и Юго-Восточной Украины.

В послевоенное время проходил службу в должностях начальника финансового довольствия части, старшего инспектора-ревизора финансовой службы округа. Более двадцати лет посвятил преподавательской деятельности на Военно-экономическом факультете при Финансовом университете. Кандидат экономических наук, доцент.

Награжден орденами Отечественной войны 2-й степени и Красной Звезды, а также двадцатью медалями.

напрочь лишали фашистов возможности прицельного бомбометания.

Высокий энтузиазм всего личного состава батареи вызвала удачная стрельба. Когда сбивали вражеский самолет, восторгу не было предела. И такое случалось много раз.

Так, командир второго орудия старший сержант Калинин и наводчик младший сержант Федосеев «распорядились» с Юнкерсом-87, шедшим прямо на батарею бреющим полетом. Командир другого орудия сержант Метельский и наводчик младший сержант Горшков уничтожили «Фокке-Вульф» прямо в начальной точке пикирования на Сталинградскую ГЭС. Те же Калинин и Федосеев отличились в киевском небе. Их «добычей» стал тяжелый бомбардировщик Хейнкель-111, пытавшийся бомбить мост, но угодивший в воды Днепра.

При заградительном огне определить, какой именно орудийный расчет сбил самолет врага практически невозможно. Считалось, что это заслуга всей батареи, которая вела огонь. Но это и заслуга тех, с кем мы взаимодействовали. Поэтому наши

командиры всегда находили время поблагодарить коллег за совместные усилия в борьбе с фашистами.

С образованием четырех Украинских фронтов наш полк вошел в состав 1-го Украинского фронта и участвовал во многих его операциях. Из многочисленных районов, где мы воевали и, к величайшей печали, несли большие потери, назову лишь некоторые: Кировоград, Белая Церковь, Киев, Казатин, Бердичев, Львов, Тернополь, Рава-Русская, Сандомир, Перемышль.

...В боях по освобождению Западной Украины и юго-восточных районов Польши наши войска встретили ожесточенное сопротивление немцев. И в небе над Германией батареи нашего полка громили фашистов. А День Победы мы встретили салютом в городке Гинденбург, вотчине бывшего президента Германии, одного из руководителей интервенции против Советской России.

Как ни странным может показаться, но Великая Отечественная война предопределила и всю дальнейшую мою судьбу как военного финансиста...